

На следующий день Чжу Чэнгон приказал осадить город Чжеланжай.

Солнце вставало, и легкий слой тумана на море постепенно рассеивался.

В море появилось бесчисленное множество военных кораблей Дамов, их мачты были густыми, как деревья, а на некоторых из них были солдаты в нидерландской униформе.....

На город Геранжай, нидерландские солдаты были все белые, и многие из них дрожали невольно, явно испугавшись подавляющего и абсолютного превосходства армии Мин.

Майер даже послал своих людей на переговоры, надеясь получить армии Мин отступить добровольно, чтобы избежать крупной битвы.

Чтобы выиграть время для высадки армии Мин и установки их артиллерии, Чжу Чэнгон не отказался от этих переговоров и щедро принял двух эмиссаров, выслушав их свежие слова.

Альдоп, нидерландский капитан, приехавший на переговоры, и миссионер для перевода.

После встречи двух сторон Альдоп сказал: "Уважаемый генерал, ваши страны подписали договор о дружбе в 1642 году и взаимной торговле, и находятся в мире друг с другом в течение последних нескольких лет, так почему же вы хотите начать войну?"

Европейские народы начали использовать хронологию, известную также как христианская эпоха, в 1582 году, которая началась с года рождения Иисуса.

Также в том году 1582 год был всего двадцатью днями, а после 4 октября, вместо 5 октября, он подскочил прямо к 15 октября, десяти дням между ними, что составило необъяснимое в истории исчезновение. (Если тебе интересно, ты можешь использовать календарь телефона, чтобы убедиться, почему)

Чжу Чэнгон взглянул на эту рыженькую и справедливо сказал: "Дунфань с древнейших времен является китайской территорией, и только временно был одолжен вашей стране тогда, чтобы облегчить торговлю и путешествия"!

"Любой из вас, кто имеет хоть малейшую память, должен знать, что в первоначальном договоре о торговле между пятью державами, мой Да Мин четко заявил, что вы должны покинуть Донгфан в течение двух лет"!

"За последние два года наша сторона дала вам много уведомлений о том, что это вы неохотно уходите, а я, Дэмиен, могу бросить его только сам!"

Олдорп утверждал: "Решение о том, когда уезжать, принимается Голландской Ост-Индской компанией и не имеет никакого отношения к нашему великому члену города Джеланджаб, если ваша страна хочет подотчетности, она должна была послать кого-то в Батавию, зачем же нам это усложнять?"

Солнцезащитные очки Солнцезащитные очки Чжу смеялись и говорили: "Разве вы не из нидерландской Ост-Индской компании"?

Альдоп был безмолвным и добавил: "Запрос вашей страны был передан в канцелярию губернатора батавских властей, и мы верим, что генерал-губернатор решит его надлежащим образом, и мы надеемся, что ваша страна временно прекратит военные действия в течение этого периода и будет ждать решения батавской стороны".

Чжу Чэнгон в обморок сказал: "Шутка! Что Батавия хочет с этим делать, это ваше дело, я не настолько обязан ждать, этот генерал действует только по приказу императора Дамьена"!

Олдорп так много болтал, и у него не было нескольких слов, чтобы выслушать внешнюю армию Мин, чтобы отступить, он просто хотел проверить решимость китайского генерала.

"Ты падаешь, мы не заставим тебя ждать зря, наша компания компенсирует твоей армии двести тысяч таэлей серебра."

Альдоп наклонился близко: "Есть еще десять тысяч таэлей серебра и тысяча таэлей жемчуга, которые мы дадим вам, генерал, одни..."

Чжу Чэнгон чуть не засмеялся, я был по крайней мере самым могущественным и богатым во втором поколении тогда, не хватало ли мне серебра?

Хотя семья Чжэн была конфискована, но для того, чтобы укрепить их военную и финансовую мощь, Чжу Чэн Лонг не насильно конфисковал их огромный флот кораблей, а передал их имущество в королевскую группу, с красивым названием выплаты дивидендов.

Акционером семьи Чжэн был Чжу Чэнгон, который каждый год получал от Королевской группы много серебра, несколько сотен тысяч таэлей.

В наши дни меритократия - это путь!

Чжу Чэнгон выразительно сказал: "Ты хочешь, чтобы мой Даммин перемирие прекратилось, есть только два варианта"!

Альдоп поспешно спросил: "Какие два варианта, пожалуйста?"

Чжу Чэнгон прямо сказал: "Или встань на колени, или ложись"!

Ардул не мог не покраснеть, когда хмурился: "Так вот как ты справляешься с дипломатическими отношениями? Это так издевательство!"

Чжу Чэнгон отрезал ноготь и сказал: "Люди уважают меня одной ногой, я уважаю других одной ногой! Один человек уничтожает мою кукурузу, я забираю у тебя троих! Это дипломатический кодекс моего Великого Минга!"

Лицо Олдорпа стало уродливым, причина сказала ему, что он не должен быть в состоянии разозлить сына пирата перед ним, этот парень ограбил нидерландские торговые суда, когда он был подростком, не хороший человек.....

Альдоп задержал дыхание на долгое время и в конце концов сказал: "Простите, Ваше Превосходительство, я не могу принять решение о капитуляции, я должен вернуться и сначала обсудить это с губернатором первого офицера".

Чжу Чэнгон случайно помахал рукой и сказал: "Тогда, пожалуйста, вернитесь, помните, что у вас есть только один день, завтра после рассвета, мы нападём на город Джеланджай, я надеюсь, вы готовы к борьбе".

Как только они вернулись в город Джеранжай, Альдоп рассказал о переговорах, и нидерландцы замолчали.

Ни у кого не хватило сил умереть, защищая город Джеланджай и сражаясь до смерти против

армии Мин, не потому, что они боялись смерти, но не было смысла умирать здесь так, назовем это спасением жизни.

Будучи чисто коммерческой страной, нидерландские солдаты в основном сражались за золото и свободу.

Эта вера в жертву ради военной славы не существовала.

После долгих перетягиваний, несколько человек, ответственных за город Геранжар, наконец, заключили сделку.

На следующий день Альдоп в очередной раз взял с собой этого миссионера и поспешил в армейские казармы Мин.

Нельзя было торопиться, армия Мин готовилась к войне!

Как только он вошел в главную палатку, Альдоп открыл дверь и сказал: "Мы согласны эвакуировать город Джеранджо и эвакуировать Донфана, но мы просим вашу страну гарантировать нам жизнь!

"И наше оружие и личное имущество, и обеспечить нас достаточным количеством лодок для безопасного возвращения в Батавию, а также пресной водой, едой и... для путешествия".

"О чем ты думаешь? Это солнце только что взошло и ты мечтаешь о большом?"

Прежде чем он смог закончить, Чжу Чэнгон немедленно прервал: "Является ли текущая проблема что-то, что вы можете решить, передав город Чжэланчжай? Как насчет переезда?"

Альдоп был явно ошеломлен и ошеломлен: "Что означает Его Превосходительство?"

Чжу Чэнгон сказал серьезно: "Я говорю тебе! Вы не только сядите на колени, безоговорочно, но и сдадите все свое оружие и имущество, чтобы Дэмиен распорядился ими! Понял?"

Олдорп дрожал и возмущался: "Ты зашёл слишком далеко! Мы не принимаем такие условия! Никогда!"

Миссионер, после перевода, также попытался крестить Чжу Чэнгуна, его руки были прижаты друг к другу, ладони обращены друг к другу, десять пальцев вверх, и сказал серьезно: "Господь велел нам иметь прощающее сердце...".

Чжу Чэнгон улыбнулся и сказал: "Не пукай, блядь, я не ожидал, что ты это примешь!"

Альдуп сдержал свой гнев и сказал: "Просьба Вашего Превосходительства будет доведена до сведения офицера, я надеюсь, что ваша страна даст нам еще несколько дней для ее обсуждения".

Такая безоговорочная капитуляция, Недерланды никогда бы не приняли ее, каждый офицер и солдат за эти годы сэкономил большую сумму денег, как он мог отдать все это и отдать свою жизнь армии Мин!

Все, что Альдоп хотел сделать сейчас, это задержаться на несколько дней, чтобы город мог поторопиться и подготовиться к битве.

Чжу Чэнгон ворчал: "Не надо обсуждать!"

Он наклонил голову и спросил бригадного генерала Чен Зе: "Как готовится артиллерийский массив?".

"Все готовы к атаке в мгновение ока!" Чен Зе немедленно вернулся.

"Хорошо, готовьтесь к атаке!"

Сказав это, Чжу Чэнгон встал и сказал: "Потяни этих двух рыжих к жертвенной пушке".

Альдоп и переводчик-миссионер остались на месте, затем их лица почернели от злости.

Как бесстыдно!

Эти китайцы такие злые!

Это называется переговоры, но это тактика проволочек, чтобы тайно подготовиться к войне!

Прежде чем они успели спеть и накричать друг на друга, пришел охранник и вытащил их.

Армия Мин пригвоздила двух мужчин рукой и ногой к кресту и принесла их в жертву из пушек.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1073111>